

Бай Инь сказал:

— Мой отец очень ценит приличия. Ты что, перед ним тоже будешь выглядеть так неопрятно?

Линь Юньшэнь услышал это и слез с дерева:

— Как же, я человек вполне воспитанный. С тобой — одно дело, а с твоим отцом — другое. Но у меня нет приличной одежды, когда я уезжал из Чанчжоу, я взял с собой лишь немного серебра.

— Я уже поручил людям сшить тебе одежду, но, возможно, не успеют сделать вовремя. Мой младший брат принесет тебе одежду, вы одного роста, ты пока поносишь его.

Неизвестно, что ели люди из семьи Бай, но второй сын, Бай Хэ, которому в этом году было всего четырнадцать, уже вырос до такого же роста, как и он.

— Когда придет твой брат?

— Совсем скоро.

Линь Юньшэнь, услышав это, тут же побежал босиком в дом. Бай Инь медленно шел за ним и спросил:

— Ты же хотел прохлады?

— С тобой — одно дело, а с твоим братом — другое.

В конце концов, перед Бай Инем он уже полностью себя раскрыл, его даже несколько раз связывали, так что чувство собственного достоинства у него было ограничено, и он не хотел с этим связываться. Но с Бай Хэ всё было иначе. Бай Хэ не был таким бесчувственным, как его язвительный старший брат. Бай Хэ был красив, мягок и учтив, относился к нему с большим уважением и всегда называл «братом».

Он только что надел одежду, как пришел Бай Хэ.

Судя по внешности, этот второй сын Бая больше походил на представителя семьи Бай, его было приятно видеть. При встрече он поклонился и произнес:

— Брат Цяньшань, эта одежда сшита этим летом, я надевал ее только один раз, потерпи, если что.

Но Линь Юньшэнь, надев половину, уже устал от одежды, слишком уж она была неудобной, особенно в жаркий летний день. Бай Инь, увидев это, сказал:

— Встречаясь с отцом, нужно выглядеть опрятно, нельзя ничего пропускать.

— Знаю, знаю, я знаю, как одеваться, размер подходит, так и будет, надену, когда придет время. — Он повернулся к Бай Хэ:

— У твоего брата здесь скучно до смерти, он сам неинтересный, кроме книг ничего нет, а я их не понимаю. У тебя есть что-нибудь интересное?

Бай Хэ немного удивился:

— У моего брата здесь много редких вещей, как может быть ничего? Он...

Он посмотрел на Бай Иня и вдруг замолчал. Линь Юньшэнь, увидев, как Бай Инь едва заметно покачал головой, недовольно произнес:

— Что за загадки между вами, братья?

Бай Хэ улыбнулся:

— У моего брата есть шахматы, фигуры редкие, на ощупь прохладные, может, сыграем партию?

Линь Юньшэнь подумал, что лучше ничего нет, и согласился. Но второй сын Бая был слишком хитер, несмотря на юный возраст, он думал на десять шагов вперед и быстро разгромил его. Линь Юньшэнь проиграл шесть партий подряд, нервничал и злился. Обернувшись на Бай Иня, он увидел, что тот, словно их не замечая, сидел у окна с книгой, держа спину прямо и полностью погрузившись в чтение.

— Хватит, хватит, какие-то дурацкие шахматы, они мне не по нраву! — Линь Юньшэнь резко лег на топчан. — Устал, слишком утомительно, нужно поспать и восстановить силы!

Он услышал, как перелистывают страницы, и резко повернулся к Бай Иню, увидев, что его профиль становится еще более выразительным, а уголок губ, кажется, улыбается.

Он тут же сел:

— Ты что, смеешься надо мной, что я глупый?

Бай Инь, держа книгу, повернулся к нему, сидя прямо и глядя на него без выражения.

Взгляд его явно выражал нетерпение, словно он считал поведение Линь Юньшэня неуместным.

Линь Юньшэнь повернулся к Бай Хэ:

— Твой брат только что смеялся?

Бай Хэ покачал головой:

— Не заметил...

Линь Юньшэнь сжал губы, снова лег, а затем резко перевернулся, оставив Бай Иню спину.

— Раз брат Цяньшань хочет отдохнуть, мне тоже пора идти.

Бай Инь встал проводить его, и они вместе вышли во двор. Линь Юньшэнь снова поднялся, тихо приоткрыл окно и услышал, как Бай Инь говорит Бай Хэ:

— Не говори никому, что он здесь живет.

— Даже сестре Хуэйдуань?

— Да, отец хочет встретиться с ним наедине, пока не надо разглашать.

— Понял.

Линь Юньшэнь закрыл окно, опустил глаза и задумался на мгновение, затем повалился на топчан. Увидев, что братья всё еще разговаривают, он встал и подошел к другому окну, поднял книгу Бай Иня и взглянул на нее.

Это оказалась «Книга песен».

Бай Инь вошел, по-прежнему без добрых слов:

— Не ожидал, что ты будешь читать книги.

Линь Юньшэнь не обратил внимания на насмешку в его словах, хихикнул пару раз:

— «Книгу песен» я люблю, но я не ожидал, что ты, такой консервативный, тоже ее читаешь. Интересно, что ты чувствуешь, читая эти похабные стихи? Давай сядем, побеседуем с братом.

Бай Инь сел, поджав колени:

— В моем кабинете только серьезные книги, откуда там взяться похабным стихам?

— В «Книге песен» есть «Чжэн фэн» и «Вэй фэн», это стихи о соблазнении и бегстве. В «Чжэн фэн» женщины соблазняют мужчин, а в «Вэй фэн» мужчины соблазняют женщин. Некоторые строки, если вдуматься, просто неприличны, разве это не похабные стихи?

Бай Инь произнес:

— Чепуха.

Сказав это, он вырвал у него из рук «Книгу песен». Линь Юньшэнь пристально смотрел на Бай Иня, и тот нахмурился:

— Иди, спи свой сон.

— Я тут подумал, может, ты просто не знаешь, что такое похабные стихи. У вас в семье такие строгие правила, ты вырос, может, и не видел, что такое похоть. Ты не понимаешь, поэтому, читая похабные стихи, не осознаешь, что они похабные. Твой учитель, наверняка старый консерватор, и, даже встретив похабные стихи, толкует их в серьезном ключе, боюсь, ты многое неправильно понимаешь. Ты уже взрослый, через пару лет повзрослеешь окончательно, пора бы узнать кое-что о делах человеческих. У меня сейчас свободное время, может, я тебе расскажу?

Бай Инь положил книгу и очень серьезно посмотрел на него, словно снова собирался рассердиться.

Линь Юньшэнь «цокал» языком и вздохнул пару раз:

— Я же не предлагаю тебе спать с женщинами, посмотри на себя, мы просто обсуждаем стихи. Я не верю, что ты в жизни не прикоснешься к плотским радостям.

Сказав это, он побежал в другую сторону, начал убирать шахматы, сам сжимая одну фигуру и что-то бормоча, и постепенно уснул.

Бай Инь положил книгу, вздохнул и повернулся к окну. За окном редкие лепестки падали и долетали до окна. Он снова вздохнул, повернулся и посмотрел на Линь Юньшэня.

Линь Юньшэнь спал крепко, фигурка выпала из его руки на топчан.

Он сжал губы, протянул руку, открыл «Книгу песен» и перелистнул на раздел «Чжэн фэн».

Линь Юньшэнь спал долго, и когда проснулся, обнаружил, что окна открыты, снаружи дует ветер, а Бай Иня нигде нет.

Он потер глаза, сел, попробовал свою духовную силу, вздохнул и подошел к окну, чтобы посмотреть наружу. Он увидел, как Бай Инь тренируется с мечом под старой грушей.

Раньше он думал, что Бай Инь владеет кое-какими заклинаниями Сюаньмэня, и, хотя он собирался пойти по служебной стезе, изучение магии для самозащиты было бы полезным. Но за последние дни он понял, что сам Бай Инь довольно презрительно относится к практике культивации, считая, что это сбивает с пути и смущает сердца людей. Если только не нужно было выходить, чтобы его поймать, он редко использовал такие сокровища Сюаньмэня, как Веревка, связывающая бессмертных. Он занимался только боевыми искусствами и фехтованием, будучи настоящим сыном конфуцианца.

Хотя Бай Иню было всего шестнадцать, он был высокого роста, его тело уже сформировалось, а сам он казался зрелым не по годам, и иногда его было трудно принять за ребенка. Но именно из-за чрезмерной серьезности Бай Иня Линь Юньшэнь казался себе легкомысленным и незрелым, что его очень раздражало, поэтому он намеренно часто вел себя как старший, не считая Бай Иня взрослым.

Бай Инь был поздним ребенком Бай Чжэнъина. В семье Бай издревле соблюдались строгие правила, и очень ценилась репутация, все женились только на одной жене, не имея наложниц, чтобы показать, что мужчины семьи Бай не склонны к разврату. Дети рождались от одной матери, что также предотвращало конфликты между братьями, часто случающиеся в больших семьях. Но первая жена Бай Чжэнъина не могла иметь детей, и уже планировалось усыновить ребенка из другой ветви рода. Когда Бай Чжэнъину было сорок лет, его первая жена умерла, и он женился снова. Мачеха Бай Иня, госпожа Ли, родила его в том году, когда Бай Чжэнъину было уже сорок два года, но его судьба в браке была неудачной: госпожа Ли родила второго сына, Бай Хэ, и вскоре скончалась.

<http://bllate.org/book/16677/1530323>